

Читайте в серии:

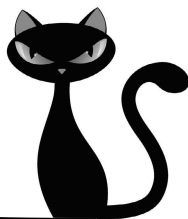
1. Агент на мягких лапах
2. Секрет еловых писем
3. Загадка сбежавшего сейфа
4. Уинстон, берегись!
5. Сыщик на арене
6. Спасти Одетту

Посвящается всем бабушкам.

Что бы мы без вас делали!

Пролог.
Я герой.
ИЛИ НЕ СОВСЕМ ГЕРОЙ?

— Сейчас я тебе покажу, как царапаться, мерзкая дрянь! — Огромный человек протянул к Одетте свою ручищу. Одетта забилась в угол, испуганно прижалась к стене, но все было напрасно. Сейчас он схватит ее. Еще несколько секунд — и она пропала. Но громила просчитался. Его планы нарушил я, Уинстон Черчилль, кот без страха и упрёка! Мгновенно оценив расстояние, я совершил прыжок. Отчаянный и бесстрашный! Одна секунда — и я уже вцепился когтями в плечи этого негодяя. От него воняло сигаретным дымом и елкой! Да-да, действительно тем деревом, которое всегда приносит Вернер перед Рождеством. Поразительно! Впрочем, думать о рождественских елках мне было некогда. Этот тип задергался, стараясь избавиться от меня. Тогда я решительно вонзил когти ему в щеку.

— А-а-а-а-а! Что такое?! — Он сразу забыл про Одетту и попытался ударить меня. Но я ловко увертывался, и он все время промахивался.

Одетта, самая красивая в мире белая кошка, выскочила из угла.

— Беги, Одетта, беги! — крикнул я ей. — Я постараюсь его отвлечь!

— Нет, Уинстон, без тебя я никуда не пойду!

— Не спорь, Одетта! Беги скорее! Так будет лучше! — снова воскликнул я, и мое маленькое кошачье сердце радостно забилось — ведь Одетта хотела остаться со мной! И тут я нанес парню еще один удар лапой. Он взвыл и снова попытался меня стукнуть.

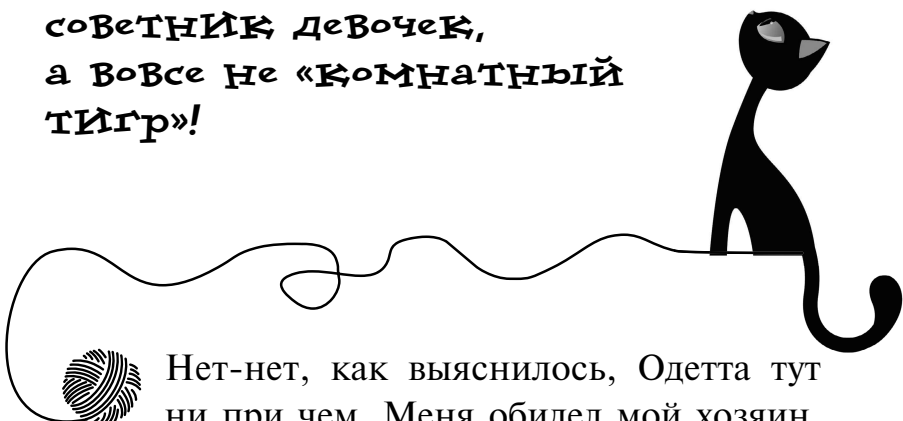
— Ах, Уинстон, — мяукнула Одетта, — ты так...

— ...растолстел! Подвинься, приятель!

РАСТОЛСТЕЛ?! Одетта!!! Как это понимать?! Я открыл глаза и с недоумением посмотрел на Одетту. Как она могла так жестоко меня обидеть?! Ведь я ее герой и спаситель!

**Позвольте представиться:
Кот УИНСТОН,
советник девочек,
а вовсе не «КОМНАТНЫЙ
ТИГР»!**

Нет-нет, как выяснилось, Одетта тут ни при чем. Меня обидел мой хозяин, профессор Вернер Хагедорн. Ему, видите ли, понадобилось сесть. И он выбрал диван, на котором дремал я, причем мне снилось, как я спасаю Одетту от закоренелого негодяя, врага кошек. Какая досада! Сон был потрясающий, а я так и не успел узнать, что Одетта хотела мне сказать. Увы, в реальной жизни мы беседовали с ней не так часто. В конце концов, я ведь жил здесь, на втором этаже, в доме номер 106-а на Хохаллее, в аристократическом районе Гамбурга под названием Харвестехуде, а Одетта чаще всего бродила на заднем дворе нашего дома. Но вместо того чтобы услышать, что шепнет мне на ухо Одетта, я получил толчок в бок. Вернер бесцеремонно

отодвинул меня в сторону и тут же плюхнулся на мое место. Вопиющая бесцеремонность! Если он и теперь рассчитывал, что я позволю ему почесать меня за ухом, то он ошибался. И вообще, мне уже есть к кому приласкаться и без него. Да-да, потому что с недавних пор мы с Вернером жили уже не вдвоем в нашей большой старинной квартире: у нас появились две очень приятные соседки — Анна и Кира. Поначалу Анна просто работала у нас в дневное время экономкой, но потом она убежала от своего бывшего друга и с тех пор жила в нашей квартире вместе с дочкой Кирой.

Мы с Кирой уже пережили невероятное приключение, и хотя до этого я был уверен, что терпеть не могу детей, мы с ней стали лучшими друзьями. Вот еще одна причина, почему я решил уйти от моего глупого и бесцеремонного профессора и отправиться на поиски Киры. Пускай он теперь сидит один на моем диване!

Я быстро пробежал до конца нашего длинного коридора. Там находилась бывшая комната для гостей, где теперь жила Кира. Дверь была прикрыта неплотно. Я сунул в щелку нос, а потом пролез и весь. Кира сидела возле окна

за маленьким письменным столом. Наверное, делала домашнее задание. Двумя прыжками я очутился сначала на кровати, а потом и на крышке стола. И действительно: Кира что-то писала в школьной тетради.

— Привет, Уинстон! — обрадовалась она и почесала меня за ухом. Мяу, вот это уместное приветствие! Я соскочил со стола ей на колени и замурлыкал. Раз уж мне не суждено досмотреть мой чудесный сон, то хотя бы получу здесь заслуженную ласку из приятных рук. Я замурлыкал громче.

— Да, мой хороший! Тебе нравится, правда? — Кира улыбнулась. — Уинстон, между прочим, Паули и Том спрашивали, как ты поживаешь. Наши друзья не забывают тебя, понятно?

Паули (вообще-то правильное — Паула) и Том были одноклассниками Киры и ее лучшими друзьями. Они учились в 7-м «Б» классе гамбургской гимназии «Вильгельмина». Паули и Том — суперские ребята, я сам мог в этом убедиться. Как мне это удалось, раз я кот? Да очень просто: мы с Кирой нечаянно обменялись телами, и я, оказавшись на время двенадцатилетней девочкой, ходил в гимназию.

Что? Это НЕВОЗМОЖНО? Еще как возможно! И при этом мы даже разоблачили преступника и спасли Анну, маму Киры, от огромных неприятностей с полицией. А потом снова вернулись каждый в свое тело и я опять стал котом. Святые сардины в масле, это было незабываемое приключение!

Но расскажу все по порядку.

Несколько недель назад мы с Кирой попали в грозу и спрятались от ливня у медной катушки на стройплощадке. В катушку ударила молния. Это произошло в тот момент, когда мы с Кирой жаловались на жизнь и мечтали стать кем-то другим. Увы, наше желание неожиданно сбылось: когда после удара молнии мы пришли в себя, все переменялось. Я, Уинстон, очутился в теле девочки Киры, а она, Кира, стала черным котом Уинстоном, короткошерстным британцем. А еще мы вдруг обрели способность обмениваться мыслями! Хотя это умение было довольно полезным и теперь я часто жалею, что мы его опять утратили, но обмен телами нас никак не устраивал. Мне совершенно не нравилось рано вставать каждое утро и идти вместо Киры в школу. Поначалу все было просто ужасно. Подлая Ле-

ония и ее дурацкие подружки устроили мне настоящую травлю. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы не Том и Паули. Они мне здорово помогли. Еще я чуточку горжусь тем, что это я сам стал их другом и сделал такой подарок Кире — ведь поначалу они не знали, что я кот, а без меня Кире и в голову бы не пришло с ними подружиться. Так что я оказался вроде как советником девочки Киры.

Несмотря на наши захватывающие и опасные приключения, я не хотел всю жизнь оставаться человеком. Ведь в глубине души я все равно был четвероногим, а не двуногим. Кира тоже мечтала вернуться в свое тело. Мы с ней долго ломали голову, как нам совершить обратный обмен, даже были готовы снова рискнуть и выйти в грозу на улицу. Мы почти уже потеряли надежду, но тут Тому пришла в голову спасительная мысль. В общем, все обошлось без грозы и без разряда молнии... У нашей истории был счастливый конец — Кира снова стала девочкой, а я — котом. Но с тех пор мы, к сожалению, больше не могли читать мысли друг друга. Во всяком случае, обмениваться мыслями и разговаривать. Хотя мы по-прежнему прекрасно понимали друг

друга. Поэтому Кира знала, что я буду ужасно рад повидаться с Томом и Паули.

— Уинстон, между прочим, мы договорились встретиться сегодня после обеда в кафе-мороженом. Я решила взять тебя с собой. Но перед этим мы заглянем на задний двор и навестим твоих четвероногих сородичей. Вернее, одну из них. — Кира подмигнула.

Разумеется, она знала, что я без ума от Одетты. В конце концов, раньше мы часто говорили с ней об этом. Одетта самая красивая кошечка на свете. У нее белоснежная шелковистая шерстка и такие черные глаза, что я тонну в их головокружительной и загадочной глубине. И хотя она живет во дворе, как и другие бродячие кошки, она настоящая аристократка. К сожалению, она долго считала меня так называемым «комнатным тигром» — избалованным воображалой, который презирает всех бродячих кошек. Конечно же, это полная чепуха! Да, я породистый кот, аристократ, но уж никак не воображала! И это огромная разница! Поэтому Кира давала мне дельные советы, как подружиться с Одеттой. И они мнегодились. Так что теперь мы с Одеттой стали почти друзьями, и когда случайно встречались

во дворе, приятно болтали о разных пустяках, например о погоде или о вкусной еде. Но героем — как я мечтал и каким иногда видел себя во сне — Одетта меня точно не считала. *Пока* не считала. Но я был полон отчаянной решимости изменить эту ситуацию!

